

Люди по своей природе тянутся к красоте, и даже в мире зверолов этот инстинкт остаётся неизменным.

Несмотря на трудоёмкую задачу сбора красителей, все взбирались на холмы и пересекали долины, чтобы принести приличный улов материалов. Они превращали светлые ткани в оттенки жёлто-коричневого или синего.

В процессе окрашивания Цзянь Мо заметил, что цвет ткани индиго был невероятно стойким — каждая партия получалась одинаковой.

С жёлто-коричневым, однако, дело обстояло иначе. Иногда он склонялся к оранжевому, иногда к жёлто-коричневому, а однажды даже получился бледно-жёлтым. Результаты были очень непредсказуемыми.

Хотя Цзянь Мо не был опытен в окрашивании тканей, он видел достаточно примеров, чтобы сделать некоторые обоснованные предположения.

После нескольких раундов окрашивания он вспомнил техники узелкового батика с Земли и начал учить племя создавать узоры этим способом.

Процесс был прост: завязывать или покрывать участки ткани, чтобы они не прокрасились, оставляя неокрашенные участки, которые образуют узоры при погружении ткани в краситель.

Поскольку Цзянь Мо не смог найти веществ вроде пчелиного воска для блокировки красителя, он поэкспериментировал и обнаружил, что крахмал из корней травы мао работает довольно хорошо. Он использовал это, чтобы научить племя создавать изделия в технике узелкового батика.

Когда дело дошло до художественного самовыражения, Е Луо и другие быстро превзошли Цзянь Мо. Вскоре они уже руководили процессом, придумывая различные сложные и красивые узоры.

Цзянь Мо многому у них научился и, в конце концов, оставил большую часть работы по узелковому батiku Е Луо и остальным.

В его хозяйстве на двоих человек у Цзянь Мо было не так много ткани для окрашивания. После участия в нескольких экспедициях по сбору красителей он переключился на присоединение к другим собирательским командам, где мог сосредоточиться на задачах, связанных с едой — его главным интересом.

Тем вечером, закончив домашние дела и подготовив ингредиенты для ужина, Цзянь Мо заметил, что охотничий отряд У Цзюна ещё не вернулся. Он решил отправиться к каменным ступам, чтобы помочь толочь красители, собранные за день.

- Что привело тебя сюда сегодня? - Чжоу Фу, увидев его приближение, выпрямился и спросил.

- Я закончил все дела по дому, поэтому пришёл помочь, - ответил Цзянь Мо.

- Так быстро? Разве твоя команда только что не вернулась? Тебе сегодня не нужно резать траву для Чирпи?

- Чирпи сегодня ушёл с Бань Мином и остальными. Они позаботятся о его кормлении. Нам просто нужно будет позже дать ему дополнительную порцию, - Цзянь Мо покачал головой.

- Это объясняет, почему ты свободен, - усмехнулся Чжоу Фу. - Не утруждай себя толчением красителей. Лучше помоги нам перебрать листья. Некоторые из тех, что мы собрали сегодня, старые, и в них мало сока — выбери их и отложи в сторону.

Цзянь Мо подошёл к большой корзине и взял горсть красящих листьев.

Эти листья действительно были старше, грубые на ощупь и заметно крупнее тех нежных, что они собирали сначала. Тогда даже лёгкое сжатие давало много сока.

Он перебрал корзину, отделяя листья с выступающими прожилками и откладывая их в сторону.

В мгновение ока сортировка была завершена.

- Что нам с ними делать? - Цзянь Мо посмотрел на грудку старых листьев и спросил.

- Просто выбрось их обратно в лес — они бесполезны, - небрежно ответил Чжоу Фу, взглянув на них.

Цзянь Мо сжал лист между пальцами. *"Мы тащили их всю дорогу. Кажется такой тратой просто выбросить их."*

Глядя на замысловатые прожилки листа, ему внезапно пришла в голову идея: *"Эти листья довольно красивые. Могу ли я использовать их для печати узоров на ткани?"*

- Могу я взять эти выброшенные листья? - он повернулся к Чжоу Фу.

- Конечно. Зачем они тебе? - Чжоу Фу поднял бровь.

- Я хочу попробовать напечатать их узоры на ткани, - объяснил Цзянь Мо.

- Напечатать их на ткани? Это не странно? - Чжоу Фу выглядел удивлённым.

- Почему это должно быть странно? Посмотри, какие красивые эти прожилки, - усмехнулся Цзянь Мо.

Вернувшись домой, Цзянь Мо отнёс полкорзины красящих листьев на второй этаж, где нашёл рулон неокрашенной льняной ткани. Он принёс всё во двор и начал экспериментировать со своей идеей.

Он расстелил ткань на земле и зажал красящие листья между двумя слоями ткани. Под ткань он подложил гладкую каменную плиту в качестве опоры.

Расположив всё как надо, он взял камень поменьше и осторожно постучал по ткани в тех местах, где были листья.

Пока он стучал, сок из красящих листьев переходил на ткань, образуя яркие узоры листьев.

Хотя и немного смазанные, узоры получились на удивление эффектными.

- Что ты делаешь? - У Цзюнь, вернувшись, увидел Цзянь Мо, работающего с тканью во дворе, и спросил.

- Я печатаю узоры листьев на ткани. Подойди, посмотри, - ответил Цзянь Мо.

- Выглядит неплохо, - У Цзюнь подошёл и осмотрел ткань.

- Думаю, получилось довольно хорошо, - Цзянь Мо с улыбкой любовался тканью, теперь покрытой узорами из листьев.

Как только напечатанная ткань высохла, Цзянь Мо попробовал использовать солевой раствор для закрепления цветов.

Промыв ткань, он с восторгом обнаружил, что узоры листьев всё ещё на месте — они успешно закрепились на ткани.

Довольный результатами, Цзянь Мо отнёс ткань Цин Ко и попросил его сшить два комплекта одежды для сна.

- Эти узоры такие уникальные. Ты всегда придумываешь такие творческие идеи, - Цин Ко внимательно рассмотрел ткань.

- Это не моя идея, - рассмеялся Цзянь Мо. - Там, откуда я родом, люди делают подобные вещи. Я просто позаимствовал концепцию. Но что-то кажется немного не так — узоры выглядят бледнее, чем я ожидал. Они должны были быть чётче и ярче.

- Они и так выглядят потрясающе. Это что-то особенное, - Цин Ко склонил голову, не

впечатлённый предполагаемым недостатком.

- Возможно, - задумчиво сказал Цзянь Мо. - Можешь сшить нам два комплекта одежды для сна? Один для меня и один для У Цзюна. Нужны мерки?

- Я достаточно вас двоих видел, чтобы знать ваши размеры. Не нужно, - отмахнулся Цин Ко.

Когда одежда для сна была готова, её смелые узоры из листьев привлекли толпу зевак.

Узоры придавали одежде особый шарм — ничего подобного племя раньше не видело.

Глядя на готовую одежду для сна, Цзянь Мо почувствовал большее удовлетворение. Приглушённые узоры, которые казались слишком блёклыми на необработанной ткани, выглядели элегантно и гармонично на одежде.

Все хвалили напечатанные узоры, отмечая, насколько они отличаются по эстетике от узелкового батика. Некоторые приносили свою ткань Цзянь Мо, прося научить их этой технике.

Поскольку процесс не требовал особых технических навыков, Цзянь Мо с радостью обучал всех желающих.

Однако, наблюдая, как другие пытаются печатать листья, он заметил, что узоры часто получались менее чёткими.

- Может быть, потому что ты сначала не отварил листья? - увидев, как он задумчиво хмурится, предложил У Цзюн.

- Если мы их отварим, узоры, которые мы только что напечатали, определённо размажутся... - инстинктивно возразил Цзянь Мо.

На полпути своей фразы он замолчал. *"Если кипячение вызывает размазывание, то как насчёт

пропаривания?"*

С их прочными железными котлами — в отличие от хрупких керамических горшков, которые треснули бы от жара — пропаривание могло бы сработать идеально.

Чем больше он думал об этом, тем более осуществимой казалась идея. Охваченный волнением, он обнял У Цюна за плечо и поцеловал его.

- Ты гений! Я немедленно начну готовиться!

Поскольку план состоял в пропаривании, Цзянь Мо начал с замачивания ткани в воде, отжимания её до тех пор, пока она не стала влажной, но не капающей, а затем использовал красящие листья для печати узоров.

На этот раз он оставил красящие листья на ткани, свернув ткань вместе с листьями внутри. Он поместил рулон в железный котёл над кипящей водой для пропаривания.

После пропаривания в течение полночи он достал ткань и осторожно развернул её. Появившиеся узоры были намного чётче, чем раньше, с красиво детализированными прожилками листьев, которые ярко выделялись.

- Посмотри на это! Это именно тот эффект, на который я надеялся! - Цзянь Мо взволнованно показал ткань У Цюну.

- Определённо изящнее, чем раньше, - У Цюн рассмотрел ярко окрашенную ткань с чёткими, замысловатыми узорами и согласно кивнул.

- Да! В этом есть такое художественное чувство! - воскликнул Цзянь Мо. - Через пару дней я пойду собирать разные виды листьев и цветов, чтобы напечатать на большем количестве ткани.

Используя собранные ими красящие листья и красящие плоды, Цзянь Мо экспериментировал дальше. Извлекая соки и концентрируя их, а затем замачивая цветы или листья в красителе перед печатью на ткани, он добился потрясающих результатов.

Узоры были яркими и разнообразными, и Цзянь Мо глубоко погрузился в процесс, проводя дни в экспериментах.

Многие в племени присоединились к нему в этих испытаниях, в результате чего получилась большая партия ткани, украшенной цветочными и лиственными узорами.

Эти ткани отличались более яркими цветами и чёткими узорами, излучая особый художественный шарм.

Члены племени были очарованы текстилем и, не теряя времени, раскроили его на различную одежду.

Сдержанные узоры не выглядели кричащими; вместо этого они добавляли одежде утончённую элегантность, делая её уникальной, но не навязчивой.

Нося свою узорчатую одежду на охоту и собирательство, племя Хэань быстро стало известно среди соседних племён своими красивыми тканями. Люди из других племён стекались для обмена, принося простую ткань в надежде обменять её на окрашенную и узорчатую.

Цзянь Мо и У Цзюнь только что сшили партию одежды, несколько истощив свои запасы ткани. Но после этого раунда обменов их запасы ткани были пополнены, и их шкафы снова были забиты до отказа.

Хотя Цзянь Мо не был склонен к накопительству, он не мог не испытывать чувства удовлетворения, видя свои запасы полными. По крайней мере, до конца года им не придётся беспокоиться о нехватке ткани.

Поскольку растения быстро росли, красящие листья и красящие плоды были доступны всего около десяти дней. Как только плоды исчезали, листья оставались пригодными для использования, но значительно худшего качества.

Неохотно приостановив свои эксперименты, Цзянь Мо снова сосредоточился на сборе пищи.

- Брат Цзянь Мо, хочешь завтра пойти с нами собирать птичьи яйца? - однажды днём, во время

отдыха, подошли Бань Мин и ещё несколько человек и спросили.

- Разве весной не запрещено собирать птичьи яйца? - Цзянь Мо выглядел озадаченным.

Весна была сезоном гнездования, и сбор яиц в это время помешал бы птицам размножаться. Для племени, которое полагалось на собирательство, нехватка молодых птиц весной означала меньше птиц для охоты летом и осенью — значительная потеря.

- Эти птицы другие, - загадочно сказал Бань Мин.

- Чем же? - спросил Цзянь Мо.

- Цзянь Мо, ты же знаешь, что птицы откладывают яйца и ждут, пока соберут достаточно, прежде чем начнут высидывать, верно?

Цзянь Мо кивнул. Будучи обученным ветеринаром, он хорошо разбирался в этом процессе. Птицы обычно откладывают яйца, которые входят в состояние покоя, оставаясь свежими до тех пор, пока кладка не будет завершена и не начнётся инкубация.

- Птицы, за которыми мы охотимся, всегда высидывают ровно пять яиц, - продолжил Бань Мин.
- Если в их гнезде нет пяти яиц, они просто продолжают нестись, пока их не станет пять. Так что мы можем взять два яйца, когда в гнезде их три или четыре. Птица не заметит и отложит ещё, чтобы восполнить потерю.

- Невероятно! - Цзянь Мо был поражён.

- Конечно! - усмехнулся Бань Мин. - Взятие пары яиц им никак не повредит. Но если взять слишком много, они расстроятся и перестанут нестись. Хуже того, они выкинут все яйца и разобьют их.

- Похоже на темпераментную птицу, - усмехнулся Цзянь Мо.

- Именно. Поэтому её и называют грозовой птицей. Так ты идёшь с нами? Только не говори вождю, - Бань Мин широко улыбнулся.

- А как насчёт того, чтобы я ему сообщил, но пообещал не брать его с собой? - рассмеялся Цзянь Мо.

- Это подойдёт. Место уже выбрано — это возле Острова Белых Песков. Сообщи вождю, что это безопасная зона без каких-либо опасных существ, - согласился Бань Мин.

Тем вечером Цзянь Мо рассказал У Цюню о плане.

- Яйца грозовой птицы хороши, - сказал У Цюн. - Они очень свежие, но сами птицы агрессивны и будут клеваться.

- Всё будет в порядке, - ответил Цзянь Мо. - Я буду с Бань Мином и остальными, и Си Лу тоже будет там. Это не должно быть проблемой. Грозовая птица ведь не такая большая, правда?

- Примерно размером с фиолетовых птиц, которых мы ели раньше, - сказал У Цюн.

- Значит, как утка, - размышлял Цзянь Мо. - Ничего страшного. Они намного меньше нас — не то чтобы они могли причинить серьёзный вред.

- Хорошо, иди. Я сообщу Бань Мину, - кивнул У Цюн.

- Отлично, - сказал Цзянь Мо с усмешкой. - Дай-ка я завтра добуду несколько птичьих яиц. Я их тебе пожарю.

<http://bllate.org/book/17918/1716536>